
За мечту нужно бороться, никогда не сдаваясь!

Чу Пэнмай, с ангельской кротостью в голосе, обратился к Чжэн Юнья:

— Отец-император, может, выступишь со мной с сяншэном? Мужчины с чувством юмора — самые обаятельные.

— Нет, и не мечтай, — отрезал тот с ледяным лицом.

И тут Чу Пэнмай показал своё истинное лицо. Он взвыл так, что задрожали стены:

— Доктор Чжэн, ваше величество, братец, папа, отец-император! Умоляю, исполни мою мечту!!!

— И не мечтай, я не буду светить лицом, — Чжэн Юнья развернулся и пошёл прочь.

Чу Пэнмай догнал его, подпрыгнул и, повиснув на его шее, словно рюкзак, с отчаянной настойчивостью продолжил:

— Можешь и не светить! Мы наденем женские платья, клянусь, никто тебя не узнает...

«Уж лучше умереть!» — подумал Чжэн Юнья и, таща на себе повисшего Чу Пэнмая, ускорил шаг.

— Кхм, можно и маски надеть! Мы оба выйдем в масках! Хотя нет, это испортит эффект... Ты наденешь маску, а я — женское платье. А сяншэн можно и...

Чу Пэнмай лихорадочно искал аргументы, чтобы убедить его, но ничего не приходило в голову. Однако... Чжэн Юнья вдруг остановился и глухо произнёс:

— Хорошо, мы выступим... с сяншэном.

Чу Пэнмай: !!!

— Отец-император, я люблю тебя, ты у меня самый лучший! Наша искренняя сыновняя любовь растрогает небеса! Быстрее, пойдём репетировать!

Пятнадцать минут репетиции за кулисами. До начала выступления — двадцать минут...

— Отец-император, ты ужасен. Слушая твой сяншэн, я чувствую, как вся моя жизненная энергия уходит, будто я на уроке математики. Совершенно не смешно, — Чу Пэнмай был в отчаянии.

— Кхм, давай ещё раз, — безэмоционально произнёс Чжэн Юнья, повторяя текст.

Чу Пэнмай рухнул на пол и зарыдал всухую:

— Нет, я больше не хочу с тобой! Уходи! Мне нужен новый партнёр! А-а-а-а, где же мой следующий желанный гость!!!

— ...Неужели так плохо? — в голосе Чжэн Юнья прозвучали ледяные нотки.

— Я хочу выступить с сяншэном, а не опозориться на сцене! Отец-император, пощади меня, твой ритм хуже, чем у искусственного интеллекта!

Чу Пэнмай был в ярости. Он злился, что никто, кроме Чжэн Юнья, не согласился с ним выступить; злился, что Бици умеет только по-ослиному орать, а не говорить; и больше всего злился на этого идиота Ду Сюэ...

День-день-день...

Он открыл телефон и увидел сообщение от менеджера Ду Сюэ. Тот, притворяясь, лицемерно писал: «Простите, пробка была слишком сильной, наш Ду Сюэ никак не может успеть. Может, он выйдет на видеосвязь и споёт для всех песню?»

«Ещё чего!» — Чу Пэнмай даже не стал отвечать, сделав вид, что не видел сообщения. Он поднялся с пола и смиренно сказал:

— Похоже, мне придётся выступить с Бици.

Хм, вот разберётся с этим, тогда и посчитается с тем типом!

В 16:58 бесчисленные туристы уже заняли свои места у сцены в ожидании начала представления. Дуань Сюэ, как VIP-гость, сидела в первом ряду, в самом удобном для съёмки месте, куда её посадил Чу Пэнмай.

Камера была направлена на сцену, трансляция началась. За день шумиха вокруг дурианов не только не утихла, но и разгорелась с новой силой. Едва трансляция началась, как число зрителей перевалило за миллион и продолжало расти с поразительной скоростью.

Глядя на довольно празднично украшенную сцену, интернет-пользователи комментировали: «Очень по-деревенски, типичная сельская сцена!»

Дуань Сюэ, не показывая лица, ответила в микрофон:

— Кхм, это же ферма, слишком шикарная сцена выглядела бы неуместно.

Пользователи согласились с этим доводом и начали активно обсуждать, кто же будет таинственным гостем. Многие задавали этот вопрос и Дуань Сюэ.

Она лишь беспомощно ответила:

— Хозяин очень таинственный, я и сама не знаю. В любом случае, скоро всё начнётся, сами увидите.

Внезапно на сцене зажглись огни, и из динамиков раздался зычный голос старшей двоюродной сестры Юйчжан:

— Уважаемые гости, дорогие земляки, добрый день!

— Снова наступила пора сбора урожая, и в честь открытия дурианового сада на нашей ферме мы приготовили для вас небольшой сюрприз. А теперь встречайте победительницу третьего конкурса красоты «Мисс Наси» — девушку Юйсян!

Кто-то из пользователей с любопытством спросил: «Кто это? Таинственный гость?»

Другие предполагали: «Смотрите, местные жители так радуются, наверное, это какая-то местная знаменитость».

В следующую секунду на сцену выпорхнула зелёная тень. Исполнительница, придерживая роскошный, яркий наряд, закружилась в танце, словно павлин. Лёгкая, как вуаль, юбка скрывала её лицо, делая всё таким размытым и прекрасным.

Музыка замедлилась. Порхающий «павлин» опустился на землю у «реки», чтобы почистить свои «перья». Затем «павлин» поднял голову. Руки танцовщицы с длинными накладными ногтями изящно двигались, имитируя птицу, пьющую из родника.

Затем «павлин» расправил свой великолепный «хвост», выпрямился, и зрители увидели лицо, покрытое гримом, но всё равно поразительно красивое.

Интернет-пользователи: !!!!!

Чат трансляции взорвался сообщениями.

«Какая красивая девушка, просто невероятно!»

«Сестрица, убей меня, я хочу быть твоей собачкой!»

«Это лицо, эта талия, эти ноги, эта... попа. А-а-а, рост не меньше метра восьмидесяти, ноги просто бесконечные. Кхм, только груди нет...»

Некоторые заметили подвох: «Вы уверены, что это девушка? Мне кажется, строение скелета какое-то мужское...»

Но большинство зрителей, увлечённых зрелищем, не обратили на это внимания.

«Юбка такая пышная, на шее грим и ленты, как тут что-то разглядеть?»

«А если и мужчина, то что? Даже лучше, облизываюсь, хе-хе-хе».

«Хе-хе-хе, ведь это у самцов павлина такой роскошный хвост, так что всё логично».

По традиции народного танца шуйи, Чу Пэнмай должен был выступить в более облегчающем наряде. Но у него, хоть и неширокие плечи, всё же мужское строение бёдер, которое могло бы выглядеть неуместно. Поэтому он выбрал модифицированный сценический костюм, который скрывал этот недостаток.

Его танцевальная техника не была выдающейся, но это компенсировалось его красотой и природной грацией, выработанной за годы жизни в горах. Он идеально передавал лёгкость, изящество и неземную элегантность павлина. Развевающаяся юбка напоминала зелёные волны, а гибкий стан — качающийся на ветру кринум азиатский. Он был настоящим духом леса, свободно танцующим на поляне.

Когда танец закончился, в зале наступила тишина, которая через мгновение взорвалась громом аплодисментов и восторженными криками.

— Ещё! Ещё! На бис!

Снова раздался голос сестры Юйчжан:

— Раз уж вы так просите, мы не можем отказать! Встречайте нашего таинственного гостя, который исполнит танец вместе с девушкой Юйсян!

Зрители в зале: ???

Интернет-пользователи: ??????

«Так красавица — не таинственный гость? Тогда кто?»

— Вер-вер-вер! — у сцены раздался характерный ослиный рёв. Все зрители, а вместе с ними и камера, повернулись на звук.

И увидели огромного бигля в зелёной юбочке и с таким же, как у танцора, головным убором. С розой в зубах и с... пластиковой головой павлина на хвосте, он, бешено виляя этим хвостом, выскочил на сцену.

Танцор закружился в танце, и пёс тоже закружился, демонстрируя свою зелёную юбочку. Танцор изобразил руками сплетающихся шеями павлинов, а пёс начал трясти своей пластиковой головой на хвосте, как павлин в припадке. Танцор изгибался, и пёс тоже изгибался, да ещё как. Танцор сел на шпагат, а пёс... в знак полной гармонии растянулся на полу длинной колбасой и, с розой в зубах и моргая своими голубыми глазами, одарил зрителей дьявольской ухмылкой.

Если во время первого танца в зале царил благоговейная тишина, то во время второго...

Зрители в зале покатывались со смеху:

— Ха-ха-ха-ха-ха!

А интернет-пользователи отрывались по полной, создавая мемы.

«Танцор прекрасен, а пёс... просто отвратительно мил, ха-ха-ха-ха-ха».

«Бигль: Я тут изволил для вас выступить, в чём моя вина?»

«Бигль с дьявольской ухмылкой: Человек, ты наверняка без ума от меня».

«Видно, что пёс наслаждается выступлением, наслаждается обожанием людей. Он извивается даже соблазнительнее, чем красавица, ха-ха-ха-ха-ха».

Танец закончился, но Бици, поймавший кураж, не хотел уходить со сцены. Он чувствовал себя так, будто его здесь короновали, а зрители внизу — его верные подданные, которые преклоняются перед ним и кричат ему хвалу.

— Уходим, — прошептал Чу Пэнмай.

Бици, извиваясь, повернулся к зрителям задом и начал бешено вилять хвостом, игнорируя своего друга.

Чу Пэнмай попытался унести его, но тот плюхнулся на пол и всеми своими двадцатью килограммами вцепился в сцену.

Чжэн Юнья в зале:

«И что это за собака у меня? Совсем на хозяина не похожа».

В конце концов, Чу Пэнмай сдался. Всё равно им нужно было тянуть время до шести часов. Он бросил на сцену большой мяч, одолженный у соседнего цирка, чтобы Бици развлекался сам.

И тот, конечно же, с радостью вскочил на мяч и продемонстрировал зрителям номер «собака на мяче», прокатившись по кругу.

Затем Чу Пэнмай выкатил на сцену миниатюрный велосипед. Этот пёс был уже настолько умён, что, будь у него права, он бы сам ездил в город за мясом на скутере.

Пока Бици развлекался, сотрудники фермы вынесли на сцену наспех собранный реквизит: барьеры для прыжков, двухметровый широкий пластиковый туннель, подвешенные шины, деревянные качели и многое другое.

Кто-то из пользователей узнал:

— Они что, пытаются имитировать Вестминстерский чемпионат по аджилити?

— Кхм, судя по всему, у этой собаки в роду были и хаски, и бигли... Честно говоря, если она сможет пройти все препятствия, это уже будет вершиной достижений для этих пород.

— Но она же танцевала с хозяином, значит, должна...

— Бици, назад! Не в ту сторону! — крикнул Чу Пэнмай изменённым голосом, но не успел он дать команду, как Бици уже сорвался с места, побежал в обратную сторону и позорно скатился назад.

Следуя указаниям Чу Пэнмая, Бици снова рванул вперёд, перепрыгнул через барьер, проскочил через шину, с невероятным чувством равновесия прошёл по качелям, обогнул расставленные в ряд шесты...

Зрители в зале ликовали:

— Собака, молодец! Так держать! Вперёд, пёс!

Бици вошёл в раж. Он подбежал к краю сцены и, снова возомнив себя императором, задрал голову и свысока оглядел своих подданных...

— Ты мне вернёшься или нет! — позвал его Чу Пэнмай.

Бици прошёлся по краю сцены, наслаждаясь аплодисментами, и, удовлетворённый, вернулся, а затем... забыл, на чём остановился. Он бросил на Чу Пэнмая умоляющий взгляд: «Что дальше?»

Чу Пэнмай, чья память была не лучше, чем у рыбки, застыл. Конец, он тоже забыл. Что ж, придётся импровизировать. Бици снова начал изящно вилять между шестами.

Зрители в чате трансляции умирали со смеху:

— Ха-ха-ха-ха-ха.

«Неожиданно, но предсказуемо. Вот только... дрессировщица-красавица, кажется, такая же ненадёжная, как и её собака».

Кто-то вступился за Чу Пэнмая:

— Она же танцовщица, а не дрессировщица. Для любителя она справилась отлично.

Бици с трудом закончил выступление. В награду Чу Пэнмай принёс ему самую дорогую банку собачьих консервов и тут же отдал. Эта сцена не ускользнула от внимательных глаз.

На дереве сидела белая кошка и задумчиво смотрела на банку. Им полагалось по три банки в неделю. Этот глупый пёс явно превысил лимит, это была уже четвёртая, и хозяин сам ему её дал, а не он украл.

Миринда позвала своих братьев: Колу, Спрайт, Севен-ап и Фанту. Четыре кота тут же прибежали на её зов. Они вместе выскочили на сцену, окружили Бици и начали молотить его своими кошачьими лапами.

Зрители в зале и в интернете: ???

Откуда взялись ещё пять кошек? И почему они дерутся?

Бици, хоть и был крупным, но свою смелость он проявлял только с людьми. С собаками, кошками, курами... он был труслив, как мышь. Увидев, что пять кошек собираются его бить, он, испуганно взвизгнув по-ослиному, бросился со сцены.

Когда Чу Пэнмай, услышав лай, вернулся на сцену, пса уже и след простыл. Вместо него там сидели пять кошек. Их предводительница, Миринда, сидела впереди и яростно нажимала на кнопку:

«Хочу консервы».

«Хочу консервы».

«Хочу консервы».

— Внизу поедите, на сцене ещё выступить, — Чу Пэнмай поспешно дал им банку, лишь бы эти маленькие тираны ушли.

Миринда, облизав белую лапку, грациозно подошла к стартовой линии, гордо подняла голову и посмотрела на Чу Пэнмая, как бы говоря: «Выступление? Я начинаю».

Затем она с невероятной скоростью рванула вперёд, перепрыгивая через барьеры, пролетая сквозь туннели, а на качелях даже исполнила несколько сальто. Шесты она обогнула со змеиной грацией и скоростью, оставив глупого пса Бици далеко позади.

Бици: ???

Чу Пэнмай: !!!

Зрители в зале: !!!!!

Интернет-пользователи: !!!!!!!!

«Я против выступлений животных, но что делать, если животные сами рвутся на сцену. Эта кошка — просто нечто! Любой, у кого была кошка, знает, что их невозможно дрессировать. Они делают только то, что хотят сами...»

«Настоятельно рекомендую хозяину отправить эту кошку на соревнования, пусть поборется с

бордер-колли. Нет, эту кошку нужно отправить в университет!»

«Кошка, которая из зависти к собачьим консервам избила собаку и сама вышла на сцену, — это самая сильная кошка в истории».

«Ферма „Кошачья Голова“, таинственный гость — кошка. Всё логично, кошки — лучшие!»

Императрица Миринда с невероятной скоростью преодолела все препятствия, грациозно подошла к Чу Пэнмаю и снова нажала на кнопку:

— Хочу консервы.

Чу Пэнмай с ошеломлённым лицом протянул ей банку.

— Ваше величество, кушайте.

Миринда брезгливо отвернулась, притащила откуда-то новую кнопку, взмахнула хвостом и начала яростно нажимать:

«Хочу самую дорогую!»

«Хочу самую дорогую!»

«Хочу самую дорогую!»

Чу Пэнмай: ...

Зрители в зале кричали:

— Красавица, дай ей самую дорогую!

В этой суматохе Чу Пэнмай в конце концов вынес на сцену петуха и, чтобы завершить это, по мнению зрителей, «идеальное» представление, показал фокус «петух, несущий яйца».

Сойдя со сцены, он увидел Чжэн Юнья с камерой, а рядом с ним — Бици, с уязвлённым самолюбием и печальным видом.

— Что случилось? — Чу Пэнмай погладил пса по голове и спросил своего отца-императора.

Чжэн Юнья, очевидно, хорошо знал свою собаку.

— Кошка его превзошла, вот и комплексует. Ничего, скоро пройдёт.

«Как и у тебя», — мысленно добавил он.

— Ой, можешь мне помочь с платьем? Оно напрокат, испачкать нельзя, — сказал Чу Пэнмай, придерживая юбку и собираясь переодеваться.

Чжэн Юнья осторожно взял подол и вдруг спросил:

— Ты в детстве не думал профессионально заниматься танцами? Мне кажется, у тебя талант.

— Ещё бы, я же гений! — с гордостью ответил Чу Пэнмай. Его гибкость среди мальчиков была непревзойдённой. Когда он впервые пришёл в танцевальный класс, многие девочки плакали, когда учитель их растягивал, а ему всё давалось легко.

Но...

— Я ленивый. Танцы — это слишком тяжело. Лучше уж фермерствовать.

Чжэн Юнья потерял дар речи.

— Но работать на земле ещё тяжелее.

— Поэтому моя мечта — быть хозяином современной фермы или фруктовой лавки, а не крестьянином, — весело подпрыгивая, ответил Чу Пэнмай, довольный своим сегодняшним выступлением.

Чжэн Юнья: ...

Всем известно, что собак можно дрессировать, это не новость. Но дрессированная кошка — это действительно чудо. После выступления бесчисленные зрители начали записывать видео и делиться этим чудом с родными и друзьями.

В Икс-инь...

«Таинственный гость фермы „Кошачья Голова“ — вы когда-нибудь видели выступающую

кошку?»

В Маленькой X-книге...

«Мне кажется, кошки с фермы „Кошачья Голова“ умнее меня...»

В кругу друзей Икс-синь...

«Вы же знаете про ту популярную дуриановую ферму? Называется „Кошачья Голова“. И не зря, кошки там просто невероятные! Делюсь видео».

Если возвращение Дуань Сюэ и её дуриановый марафон прославили в первую очередь её саму и дурианы, а ферма «Кошачья Голова» получила лишь косвенную выгоду, — многие зрители, смотревшие не в прямом эфире, даже не знали, откуда эти дурианы, думая, что это где-то в Юго-Восточной Азии, — то слава кошки напрямую прославила саму ферму. Связь между ними была слишком очевидна.

Многие даже подумали, что ферма «Кошачья Голова» — это питомник, и начали искать, где можно купить такую же умную кошку...

И только тогда узнавали, что это фруктовая ферма, а кошки — лишь один из её талисманов, и удивлялись втройне:

«А, клубника! Кажется, я видел видео, говорят, очень вкусная. Так это с той же фермы „Кошачья Голова“».

«Дурианы! Я только сейчас понял, что Дуань Сюэ ела дурианы тоже на этой ферме».

«Чёрт, у них нет интернет-магазина. Интересно, можно ли заказать клубнику и дурианы через посредников!»

На третий день после открытия дурианового сада и представления, Чу Пэнмай сидел у кассы, листая телефон и наблюдая за непрекращающимся потоком посетителей. Он заметил странную вещь.

— Девушка, вы столько клубники и дурианов съедите? — спросил он с любопытством, подперев подбородок рукой.

Посетительница держала четыре корзины: две с клубникой и две с дурианами. Неужели она тоже профессиональный едок?

Девушка смущённо улыбнулась.

— Ха-ха-ха, это я в подарок везу.

— А, ну тогда поторопитесь. У нас все плоды спелые, долго не хранятся, — бросил Чу Пэнмай, не придав этому особого значения.

Но за час он встретил больше десяти таких посетителей, и мужчин, и женщин.

— Что происходит? — в недоумении спросил он проходившую мимо Юань Шуи.

Та сразу всё поняла.

— Какой там в подарок, это на перепродажу! Это точно посредники!

Так дело не пойдёт, это может повредить репутации! Она тут же взяла пустую табличку, схватила красный маркер и написала: «Ограничение на покупку: 4 фунта фруктов в день на человека», чтобы пресечь спекуляцию.

Пиша, она вздохнула:

— Эх, босс, когда же у нас будет своё оборудование для холодной обработки?

Тогда они смогут продавать фрукты по всей стране.

Чу Пэнмай открыл системную панель и посмотрел на своё состояние, которое с момента трансляции выросло с десяти до тридцати миллионов, утроившись. Затем он подумал о трёх с лишним миллионах на своём банковском счёте...

— Может, когда у твоего босса умрёт ещё один заграничный родственник, тогда и появятся деньги.

Система, молчавшая до этого: ...

В современном мире популярность и известность — это капитал. Та же самая ферма, которую Главный бог раньше оценивал в шесть миллионов, всего за несколько дней подорожала до двадцати восьми. Неужели это и есть та самая пресловутая ценность бренда?

Впрочем, это не меняло того факта, что у Чу Пэнмая всё ещё не было денег на холодильное оборудование...

— У-у-у, я такой бедный, не могу себе этого позволить. Я же не могу продать ферму, у-у-у.

Юань Шуи:

Как же хотелось дать этому красавчику-боссу по его глупой голове.

Хайчэн, элитный коттеджный посёлок.

Ду Сюэ, которому было уже за сорок, развалился на дорогом диване, даже не сняв обуви, и играл в телефон. Из динамиков то и дело доносилось: «You have been slained». В ярости он швырнул телефон на пол.

Его менеджер вздрогнул. Он не знал, стоит ли говорить то, что собирался, но после минутного колебания всё же решился:

— Та ферма «Кошачья Голова», с которой мы подписали контракт, в последние дни стала очень популярной. Нам стоило туда поехать.

— Насколько популярной? Неужели популярнее меня? — Ду Сюэ снова поднял телефон.

Это был спорный вопрос. Менеджер открыл официальный аккаунт фермы и показал Ду Сюэ.

Тот увидел, что у фермы уже миллион триста тысяч подписчиков. Конечно, это было много, но у него было больше — два миллиона двести.

Но у последнего поста фермы было больше ста тысяч лайков и несколько десятков тысяч комментариев. А у его последнего поста...

Ду Сюэ открыл свой телефон. Лайков не было и тысячи, комментариев — несколько десятков.

Бах! — он снова швырнул телефон в стену. Чёрт, он такой талантливый, его вокал не уступает лучшим певцам, почему же он не популярен! Несправедливо!

Снова подобрав телефон, Ду Сюэ прочитал о том, как ферма стала популярной, и тоже пожалел.

— Вот же не везёт, упустил такой шанс. И всё из-за этого владельца торгового центра. Я не хотел ехать, а он настоял.

«Разве не ты сам позарился на деньги?» — менеджер на мгновение потерял самообладание, но тут же взял себя в руки.

— Сейчас проблема не только в этом. Я боюсь, что хозяин фермы поднимет шум, и это плохо скажется на репутации.

Ду Сюэ вдруг усмехнулся.

— А пусть поднимает, так даже лучше.

Он проворачивал такое не раз и был мастером по части лазеек в контрактах. Каждый раз он прописывал лишь то, что артист должен принять участие в мероприятии, но никогда не уточнял, что он должен присутствовать лично. Разве выступление по видеосвязи — это не участие? Это хозяин фермы проигнорировал его предложение, так что это не он нарушил контракт.

А если у того окажется хороший адвокат, у него был и другой ход. В форс-мажорные обстоятельства входили непредвиденные случаи. У него был родственник, работающий в столичной больнице ХХ. Ха, подделать справку о болезни — и дело в шляпе.

Он всегда обирал мелких предпринимателей. Учитывая сложность и длительность судебных разбирательств, мало кто хотел с ним связываться, все просто махали рукой.

— А если он поднимет шум в прессе, я смогу использовать это, чтобы пропиариться за их счёт.

Ду Сюэ потёр подбородок.

— Артист серьёзно заболел, из-за пробок на дорогах не успел на самолёт, но всё равно хотел выполнить свои обязательства и выступить по видеосвязи. Однако хозяин фермы, пренебрегая вышедшим в тираж артистом, не только не позволил ему выступить, нарушив контракт, но и сам обвинил его во всём! Как тебе такая история?

Впрочем, у Чу Пэнмая пока не было желания ввязываться в медийную войну. Он хотел решить всё по закону.

— У фермы и так достаточно популярности, не нужно её ещё больше раздувать. Сначала подадим на него в суд! А когда выиграем, и популярность фермы пойдёт на спад, можно будет снова поднять эту тему!

Чжэн Юнья посмотрел на глупо улыбающегося на диване Чу Пэнмая и сказал то, что думал:

— Тебе бы в шоу-бизнес.

— Спасибо, спасибо, но там слишком грязно, я не хочу. А вдруг я понравлюсь какому-нибудь очень уродливому боссу, что мне тогда делать? — Чу Пэнмай, опустив голову, яростно стучал пальцами по экрану, с кем-то переписываясь.

Чжэн Юнья, опустив глаза, отхлебнул кофе.

— Нужен адвокат? Я могу порекомендовать.

— Не нужно, у меня есть знакомый адвокат, очень крутой, работает с многомиллионными контрактами, — ответил Чу Пэнмай, помахав рукой, чтобы размять пальцы.

«Как бы его не обманули», — насторожился Чжэн Юнья.

— Где ты с таким познакомился?

— Мне его порекомендовал один продавец удобрений и пестицидов, — продолжал стучать пальцами по экрану Чу Пэнмай. — Адвокат Цянь из адвокатского бюро ХХХ. Я сейчас как раз с ним общаюсь, я у него VIP-клиент.

Чжэн Юнья: ???

Он знал этого человека, тот действительно был очень хорош, но... VIP-клиент по рекомендации продавца удобрений? Звучало как-то странно.

Система, продающая удобрения и пестициды: ??????

Чёрт, так это же тот самый адвокат, которого она подсунула для оформления наследства от дальнего гвинейского родственника, того самого, что принёс носителю двадцать миллионов?!

Чёрт, такое огромное наследство, да ещё и с перспективой дальнейших поступлений — конечно, он стал VIP-клиентом.

<http://bllate.org/book/16995/1589501>